

— Пламенный удар!

Заклинание пятого круга школы огня, выпущенное магом с каштановыми волосами в чёрном одеянии, Гастером, пришло в действие.

Громогласный взрыв прогремел по телу белого дракона, размером с приличный особняк.

БАБАХ!

И всё же дракон, казалось, не получил никакого урона.

Вуууух!

Гигантские крылья взмахнули, поднимая ураганный ветер. Из-за давления воздуха Гастер, использовавший заклинание, и защищавший его рыцарь в чёрных доспехах, одновременно отлетели назад.

— Ой!

— Уф!

В мгновение ока они отлетели на десяток метров.

Рыцарь в чёрных доспехах, заместитель командира рыцарского ордена Карселя, стиснув зубы, поправил свой бастард.

— Чёрт возьми, вот же тварь!

— Плуту! Гастер! Вы в порядке?

Молодая красавица поспешно бросилась проверить состояние своих товарищей. Это была Вера, верховная жрица богини разрушения и смерти Хеллейс.

В этот момент белый дракон Гратеус начал взмахивать крыльями и подниматься в воздух. Лицо Веры изменилось.

— Свет разрушения, стань же оковами! Сковывающий свет!

Яркий свет окутал дракона. Она использовала божественное заклинание Хеллейс.

Безуспешно.

— Как жалко.

С усмешкой Гратеус применил заклинание подавления шестого круга — «Рассеивание чар». Святое заклинание было рассеяно с невероятной лёгкостью.

Тут же гигантское тело дракона величественно взмыло в небо.

Дариос вытер холодный пот.

— Неужели божественное заклинание Веры так легко разрушили?

И дело было не только в святом заклинании. Магия Гастера тоже не возымела эффекта.

«Если это белый дракон, он должен быть уязвим к магии огня...»

«Пламенный удар» пятого круга не оставил на нём даже царапины.

Неторопливо парящий в воздухе дракон в очередной раз напомнил им, насколько могущественными созданиями они являются.

«Но это не значит, что мы сдадимся!»

Дариос бросил взгляд на свой меч — священный меч «Лунный».

— Вера! Гастер! Плуту!

Товарищи, охваченные давлением дракона, пришли в себя от его крика.

Дариос поднял голову, посмотрел на Гратеуса и выкрикнул:

— Злой белый дракон Гратеус! Я, Серебряный рыцарь Дариос фон Голдбраф, именем священного меча «Лунный» клянусь уничтожить тебя!

Воистину доблестный и мужественный клич, достойный великого рыцаря.

Его товарищи также вновь обрели мужество.

— Дариос не сдался!

— Тогда и мы!

Вера и Гастер начали читать заклинания. Плуту встал перед ними, глядя на белого дракона в воздухе.

Гратеус усмехнулся.

— Храбрецы, блин. Детей рассмешили.

Белый дракон начал втягивать в себя окружающий воздух.

Ввиинииинь...

Пронзительный звук ветра заставил их уши звенеть.

— Ледяное дыхание! — крикнул Плуту.

Дариос тут же отдал приказ:

— Гастер! Вера! Защиту! Плуту! К ним!

В тот самый момент, когда маг и жрица завершали свои заклинания...

Раскатистый грохот, разрывающий воздух, эхом разнесся по всей долине. Морозное дыхание белого дракона, способное заморозить саму атмосферу.

БАБАХ!

Невероятный холод окутал всё вокруг. Ледяной шторм бушевал, валя с ног деревья.

Некоторое время спустя...

Долина Ветряного Клинка Гратеуса была покрыта снегом, словно внезапно наступила зима.

Тишина...

На холодной серебристой земле Дариос и его товарищи лежали, скованные льдом, корчась от

боли.

«Что это за чудовищная сила? Даже "Огненный щит" шестого круга в сочетании с "Святым барьером" Веры...»

Даже с окоченевшим телом и едва шевелящимися губами, Гастер не мог скрыть своего изумления мощью дыхания дракона.

Вера, которая, несмотря на свой юный возраст (ей было всего 19 лет), благодаря божественному благословию стала верховной жрицей главного храма Хеллейс.

Гастер, маг, который почти 40 лет совершенствовал свои навыки и достиг восьмого круга, мастер-маг и придворный волшебник Карсея.

Даже эти двое, вложив всю свою силу в защиту, не смогли сдержать дыхание дракона.

Их защитные чары были разрушены одним ударом, и они получили тяжёлые ранения, лишившие их возможности сражаться.

И тем не менее, Гратеус был впечатлён.

— Вы ещё живы? Неплохо для простых людишек.

— Да чтоб тебя... — выругался Гастер.

Дыхание белого дракона, которого считают одним из самых слабых среди драконов, в свои-то жалкие 2000 лет, оказалось настолько сильным?

Тогда насколько же мощным будет дыхание красного или серебряного дракона, которых считают сильнейшими?

А если этот красный или серебряный окажется древним?

Пока Гастер проклинал бога, создавшего драконов, и ждал смерти...

Его взгляд упал на Дариоса, который, хоть и был скован льдом, всё ещё стоял, гордо выпрямив спину.

Гратеус медленно взмахнул крыльями и начал спускаться к земле.

— Хм? А вот и тот, кто ещё в строю, — пробормотал он с интересом.

— Священный меч «Лунный» защитит меня! Твоё дыхание не сможет причинить мне вреда! — громко крикнул Дариос.

Он, похоже, и правда верил в силу священного меча. Дариос уже успел снять с себя все свои серебряные доспехи, оставшись лишь в тонкой рубахе.

Лицо Гратеуса исказилось в странной гримасе.

Это было выражение крайнего недоумения, свойственное драконам.

— ...Ты для этого так пытался, снимая доспехи?

Он всё это время наблюдал за группой с воздуха.

Когда этот бледнолицый внезапно начал стаскивать с себя доспехи, Гратеус очень удивился: «Что это он там раздевается?»

— Ты серьёзно?

— Ха-ха-ха! Зачем мне доспехи, чтобы противостоять жалкому дыханию белого дракона?

Глядя на заливающегося самодовольным смехом Дариоса, Гратеус задумался.

«Он что, спятил?»

Доспехи примерзли, и снять их было непросто.

Глядя, как тот упорно пытается их снять, Гратеус решил, что он, должно быть, собирается достать какое-то невероятное оружие, и потому решил спуститься на землю.

И что в итоге?

— Ну, слушай, мне-то всё равно, веришь ты в свою железяку или нет... Но тебе не холодно?

Ситуация была настолько нелепой, что Гратеусу даже расхотелось драться.

Но Дариос продолжал храбро вещать:

— Злой белый дракон Гратеус! Если не веришь, попробуй выпустить ещё одно дыхание! Священный клинок «Лунный» защитит меня!

В глазах белого дракона заблестела жалость.

— Ну-ну...

В долине Ветряного Клинка Гратеуса всё ещё бушевала метель, вызванная дыханием дракона.

И посреди этой белоснежной равнины стоял доблестный воин, Дариос фон Голдбраф, облачённый лишь в тонкую рубаху, и выкрикивал свои тирады на архаичном языке, который даже драконы уже не использовали!

— Ладно, делай, как знаешь. Раз тебе не холодно...

Гратеус больше не мог этого выносить. Ему стало стыдно за этого человека.

Он решил покончить с этим. Огромный белый дракон снова начал втягивать воздух.

В этот момент Дариос прыгнул в воздух.

«Есть!»

Он не сошёл с ума.

Конечно, он чувствовал холод. Честно говоря, он был на грани смерти от переохлаждения.

Дыхание белого дракона Гратеуса было невероятно мощным.

Только благодаря защитной магии Гастера и Веры, а также сопротивлению холоду, которым были наделены доспехи Дариоса, он смог остаться невредимым после того, как его товарищи пали.

Но сейчас Гастер и Вера были выведены из строя, а защита от холода серебряных доспехов была разрушена одним-единственным дыханием. Доспехи стали бесполезны.

А Гратеус всё ещё мог дважды использовать своё дыхание.

У него не осталось выбора, кроме как рискнуть.

К счастью, риск оказался оправданным.

— Та-а-ак!

Мгновенно преодолев в прыжке около двадцати метров, Дариос приземлился на плечо Гратеуса. И вонзил клинок в шею дракона, вложив в удар всю свою силу.

Священный меч «Лунный» ярко вспыхнул, проникая глубоко в кровеносный сосуд.

— А-А-А-А-А!

Рёв белого дракона эхом разнёсся по всей долине. От этого оглушительного звука задрожали деревья, осыпая землю листьями.

Дариос точно поразил одну из немногих уязвимостей дракона — кровеносный сосуд на шее, между чешуйками.

Только сейчас Гратеус осознал свою ошибку.

«Вот чёрт!»

Чтобы выдохнуть, сначала нужно вдохнуть.

А чтобы сделать мощный выдох, нужно как следует вдохнуть.

Воспользовавшись силой вдоха, который Гратеус сделал перед тем, как выпустить своё дыхание, Дариос совершил прыжок, невозможный для обычного человека.

Ради этого момента он готов был терпеть насмешки и изображать безумца, снимая доспехи, чтобы стать легче (скорее всего, его товарищи действительно решили, что он сошёл с ума). Ради этого момента он, дрожа от холода, упорно провоцировал Гратеуса.

Дариос продолжал вонзать священный меч, издавая боевой клич.

— А-а-а-а!

Это был его единственный шанс переломить ход боя. Решимость Дариоса, готового на всё ради победы, превратилась в острую ауру меча, которая продолжала пронзать кровеносный сосуд дракона.

— Как... Как простой человек... может пробивать мою чешую?.. — голос Гратеуса становился всё тише.

Пусть это и было уязвимое место, но и промежутки между чешуйками, и кровеносные сосуды были надёжно защищены.

Защищены чешуёй дракона — одним из самых прочных материалов на земле.

Гратеус не придавал этому значения. Он и представить себе не мог, что аура меча Дариоса окажется достаточно сильной, чтобы пробить чешую дракона.

— Это конец, злобный белый дракон!

Дариос изо всех сил разрубил Лунным шею дракона изнутри.

Поскольку жизненно важный кровеносный сосуд был повреждён, из раны, пусть и небольшой, хлынула кровь.

В мгновение ока ситуация перевернулась с ног на голову.

Гратеус забился в агонии, издавая душераздирающие крики.

— А-А-А-А-А!

Разрубить мечом изнутри — значит вытащить клинок из раны.

Дариос, разумеется, не смог больше удерживаться на шее дракона и полетел вниз.

«Уф!»

Он успел сгруппироваться в воздухе, чтобы приземлиться на ноги, а не на голову. Земля стремительно приближалась.

— У-у-ух!

Даже его тренированное тело не выдержало. В момент удара о землю кости ног разлетелись на куски.

Сдерживая боль, Дариос поднял голову. Ему оставалось лишь ждать, пока Гратеус умрёт от потери крови.

И в этот момент он впал в отчаяние.

«О нет!»

Гратеус начал читать новое заклинание.

— Свет жизни, сила милосердия, даруй израненному телу...

«Исцеляющее восстановление» — заклинание лечения пятого круга.

Да, драконы также могли с лёгкостью использовать лечебную магию.

«Чёрт...»

В тот момент, когда Дариос уже был готов сдаться, в шею Гратеуса ударил мощный столб огня.

— Пламенный удар!

— Гастер!

Из уст Дариоса, корчившегося от боли, вырвался радостный крик.

Пока он сражался с Гратеусом, Гастер успел прийти в себя и выпустить заклинание.

— Кха... А-а-а...

Из-за этого рана Гратеуса стала ещё больше. Концентрация, необходимая для поддержания заклинания лечения, была нарушена.

— Я... Я... Как вы посмели... — сквозь зубы прорывался полный боли и ярости рык белого дракона.

Огромное белое тело рухнуло на землю, окрашивая её своей кровью. Его прерывистое дыхание становилось всё тише.

— Проклятые... людишки...

Наконец, сердце Гратеуса остановилось.

***

Вспоминая те события, Дариос кратко рассказал Арину о случившемся.

Конечно, он не стал расписывать всё в красках, как это делают сказочники. Лишь вкратце обрисовал суть произошедшего.

— В итоге Гратеус погиб, а я смог вылечить ноги с помощью целительной магии Веры. После этого люди стали называть нас драконоборцами. Хотя на самом деле нам просто повезло...

Закончив рассказ, Дариос махнул Арину рукой.

— Тебе тоже пора спать. Завтра нам предстоит долгий путь.

Арину хотелось бы послушать ещё, но он послушно кивнул.

На самом деле, он и сам уже немного устал.

К тому же, будучи драконом, он не находил эту историю особенно увлекательной.

В отличие от рассказов о подвигах людей, история эта вызвала у него неприятный осадок.

«Если бы этот Гратеус не был так самоуверен и не недооценивал людей, он бы не погиб...»

Арин решил, что если ему когда-нибудь доведётся сражаться с людьми, он ни за что не потеряет бдительность.

В любом случае, пока что он не собирался возвращаться к своей истинной сущности.

Об этом можно будет подумать и потом.

«Я устал. Пора спать».

Арин вернулся в повозку.

Зевая, он устроился поудобнее и вскоре уснул.